

Вастола, или Желания... Соч. Виланда...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ВАСТОЛА, ИЛИ ЖЕЛАНИЯ. Повесть в стихах, соч. Виланда. В трех частях. Изд. А. Пушкин. Санкт-Петербург. 1836. 96. (8).

"Вастола" наделала много шума и в нашей литературе и в нашей публике: имя Пушкина, выставленное на этом сочинении, напоминающем своими стихами времена Тредиаковского и Сумарокова, подало повод к странным сомнениям, догадкам и заключениям. Но критики и рецензенты поставлены этим магическим именем в совершенный тупик. Имя при сочинении важно для всех, для критиков особенно. В самом деле, ведь могут же быть такие сочинения, которые, как первый опыт неизвестного юноши, должны служить залогом прекрасных надежд, а как произведения какого-нибудь заслуженного корифея, могучего атлета литературы, должны служить признаком гниения художнической жизни, упадком творческого дара?.. Напиши теперь Пушкин еще "Руслана и Людмилу" - публика приняла бы холодно это произведение, детское по идее и вымыслу, но живое и пламенное по исполнению; но явись теперь с "Русланом и Людмилой" опять какой-нибудь неизвестный юноша - ему снова рукоплескала бы целая Русь!.. Да, что ни говорите, а имя при сочинении важное дело! - При настоящем двусмысленном состоянии нашей литературы появление почти каждого нового произведения сопровождается какою-нибудь странною и совсем не литературного историею; то же случилось и с "Востолю". Пушкин издатель или автор этой поэмы? вот вопрос. Мы не хотим решать его; нам нет дела до частных, домашних обстоятельств, соединенных с появлением того или другого сочинения; мы видим книгу и судим о ней. Да! так бы должно быть, но случай-то вовсе из рук вон! Мы скорей поверим, что какой-нибудь витязь толкучего рынка написал роман, который выше "Ивангое" и "Пуритан", драму, которая выше "Гамлета" и "Отелло", чем тому, чтоб Пушкин был переводчиком "Вастолы". Пушкин может быть ниже себя, но никогда ниже Сумарокова. Равным образом, мы никогда не поверим и тому, чтобы Пушкин выставил свое имя на негодном рыночном произведении, желая оказать помощь какому-нибудь бедному рифмачу; такую рода благотворительность слишком оригинальна; она похожа на сердоболие начальника, который не хочет выгнать из службы пьяного, ленивого и глупого подьячего, не желая лишить его куска хлеба. Конечно, может быть, это сравнение покажется неверным, потому что оба эти поступка, по-видимому, имеют мало сходства; но я думаю, что они очень сходны между собою, и именно тем, что равно незаконны, при всей своей законности, неблагонамеренны, при всей своей благонамеренности, и тем, что, как тот, так и другой, лишены здравого смысла. Итак, очень ясно, что последний слух лжив, по крайней мере мы так думаем вследствие нашего глубокого уважения к первому русскому поэту. Поэтому лучше оставить дело, как оно есть, не разгадывая и не объясняя его.

Но мы все-таки не хотим верить, чтобы эта несчастная и бесталанная "Вастола" была переведена Пушкиным, не хотим и не можем верить этому по двум причинам. Во-первых, "Вастола" есть произведение Виланда, как означено в ее заглавии. А что такое Виланд? Немец, подражавший, или, лучше сказать, силившийся подражать французским писателям XVIII века; немец, усвоивший себе, может быть, пустоту и ничтожность своих образцов, но оставшийся при своей родной немецкой тяжеловатости и скучноватости. Потом, что такое должен быть немец, который хотел подражать французским острякам и балагурам восемнадцатого века? Если он человек посредственный, то похож на медведя, которого бы заставили танцевать французскую кадрили в порядочном обществе; если он человек мысли и чувства, то похож на жреца, который, забыв алтарь и жертвоприношение, пустился в присядку с уличными скоморохами. Очевидно, что ни в том, ни в другом случае немцу не годится